

# Любовь была... любовь еще быть может?

Настоящая любовь – как дальневосточный лосось, что за тысячу километров, против бурного течения, идет на нерест туда, где родился, чтобы оставить там частицу себя и тут же кануть в небытие: после нее сладостно и без сожаления умирают, так как жизнь больше не имеет смысла, представляясь пустой и ничтожной.

То, что у нас зовется любовью, больше похоже на пошлую привычку, которую мы от скуки приукрашиваем и при помощи которой обманываем себя и друг друга, придумывая тысячу таких же пошлых оправданий. А что делать? Жить-то скучно.

Спроси любого, познал ли он любовь, и он не колеблясь, ответит: «О, да!». А между тем понимание любви у каждого свое. Для одного – это исключительное и неповторимое чувство, с мощными движениями души и сердца, в первую очередь. Платоническое и возвышенное. Аналогичное прощению, верности, самопожертвованию. Для другого – скорее движение нескольких иных частей тела, связанное с чувственным удовольствием, свободой от каких-либо обязательств, удобным времяпрепровождением. Эмпирическое. Впрочем, и первые, и вторые свято убеждены в исключительной подлинности своего высокого переживания.

Современное, на бегу, толкование понятия «любовь» настолько затерто, замусолено и выхолощено, кастрировано и стерилизовано, настолько стало практичным и «под рукой», что мне давно напоминает что-то между «сходить на нелюбимую работу – ведь нужно зарабатывать деньги» и «создать семью – потому что так делают все». При всей еще романтической риторике – как-никак, *bon ton* обязывает, – что любовь нам не чужда. Мне, признаться, грустно и часто почти непереносимо от той радостной легкости, с какой современный человек жонглирует этим понятием на свое современное, практичное усмотрение, подмешивая в него все то, что имеет к нему косвенное отношение. Или вообще, никакого отношения не имеет.

Я не верю в то, что совсем недавно, там, в недалекой юности, «и трава была зеленее, и небо более голубым». И вовсе не отношусь к тем, кто во всем является противником современных завоеваний в «войне»-отношениях между полами. Но вот чем пристальнее я вглядываюсь в ту, несовременную неуклюжую любовь, во время, «когда секса не было», тем непримиримее становлюсь по отношению к нашим временам, когда, похоже, осталось лишь что-то напоминающее любовь, но что давно ею не является. В основном,

какие-то поспешные отношения под красивым лейблом «love is»...

Современная любовь – как современная женщина на порнокартинке: потеряла всякую загадочность и романтичность, при несомненной доступности чувственного наслаждения. Приобрела рыночно-деловой налет за привлекательную цену. Потеряла стыдливую, никому не нужную искренность. Но приобрела ловкое притворство. Потеряла свои простоватые и искренние лицо и душу. Но зато приобрела аппетитный на вид и холодный на ощупь зад.

В некогда простое и ясное понятие *любовь* теперь вкладывают так много. Так много поверхностного и совершенно лишнего всего: материальное благополучие, прописка, машина, дача. Чтобы блондинка, чтобы не было детей. Чтобы рост, вес, габариты. Чтобы олигарх или жил в Европе. Чтобы, чтобы, чтобы... Ну, и последнее – что-то там про любовь, в нагрузку. Так много всего, что уже армия здоровых мужчин и женщин, ещё способных на это чувство, ощущают некую неполноценность по причине нехватки одного или другого.

Даже современные, умные, замечательные и, что хуже всего – женщины, почти все заражены этой проказой. Нет, они обеими руками и всеми частями тела за любовь – а как же?! И даже вспомнят что-то там про нежность, доброту и родство душ, но, как правило, после «прописки, дачи, машины». Или после ряда других, более эмпирических требований, вроде «рост, вес, цвет глаз». А отношения будут выстраивать уже на фундаменте по новым чертежам и планам, меряя их современным материальным метром.

И мы все по уши в этой любви. А те, кто возражает, недоумевает и опровергает, – как правило, уже давно ее неотъемлемая часть. Потому как возмущать создавшееся положение вещей может в основном тех, кто разницу еще замечает, и кого она не удовлетворяет – выражаясь современным языком.

Отметя в сторону такие, еще недавно знакомые понятия, как совесть, честь и честность, или заменив их на материальное благополучие, комфорт и удобство, и любовь была низложена из королев в наложницы, которой при этом оставили имя, но поменяли обязанности. Современная любовь – больше не королева. Она – одалиска в королевской парче.

Судя по обсуждениям в Интернете, любовь стала чем-то вроде предмета интерьера современного человека. Без чего несколько некомфортно. Неуютно. Порой неприлично. То, что просит тело и к чему подвигает социум. Но что редко просит живая душа и о чем молит беспокойное сердце. То, без чего еще недавно не отдавали и поцелуя. То, за что умирали, ни разу даже не поцеловав...

Иногда любовь ломается. И тогда, там же, советы по ремонту – когда ушла жена, бросил муж – практичные и действенные, как ремонт двигателя автомобиля: взять ключ на двенадцать и «завести новую любовь (ага, как хомячка, после того, как предыдущий сдох), завести старую любовь (позвонить Людке, она по тебе сохла), вообще никого не заводить, а жить в свое удовольствие».

Практичность и рациональность при подходах к любви умиляют. Торопливость и нахрапистость вызывают недоумение. Мелочность и поверхностность раздражают.

Наше время мелко не только в отношении культуры и искусства, о чем часто говорят. Не только бедно в нравственном, моральном и духовном смыслах. Оно так же скупое и в отношении любви. Ощущение такое, словно мы жирным нефтяным пятном растекаемся по поверхности жизни, скользя во все стороны, во все уголки, везде, куда только можем. Только не вглубь. Любим многих. Но неглубоко. Разными способами. Но в спешке. Да и любим ли?

Уйдут навсегда поколения, «у которых не было секса». «Которые не отдавали и поцелуя без любви». Те, кого «только смерть и разлучит». На смену ему придут новые поколения, которые о сексе и свободных отношениях будут знать все. И даже больше. И может, как новозаветным парадоксом «в слабости вашей – сила ваша», загадкой останется, как могли больше понимать в любви те, кто любить-то, по современным меркам, и не умел. Парадокс.

Автор - **Игорь Ткачев**

[Источник](#)